

**ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

дело № 66-УДП24-24СП-А5

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

город Москва

16 января 2025 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Зеленина С.Р.,

судей Ермолаевой Т.А. и Шамова А.В.,

при секретаре Малаховой Е.И.,

с участием прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Курочкиной Л.А.,

представителей потерпевших К [] и Д [] адвокатов Ванькова С.В., Ваньковой К.С.,

оправданных Беличкова А.-М.А., Эдильханова Н.Ш. и в защиту их интересов, а также интересов оправданных Гамаева З.А., Бистаева А.Б., Матвеева И.Д. адвокатов Жарких А.В., Соколова А.Ю., Латушка В.А., Нетепенко О.А., Чумакова Д.С., адвоката Тулян Р.Э. в интересах М [] [],

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационному представлению заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Ткачева И.В. и кассационной жалобе представителя потерпевших К [] [] и Д [] [] адвоката Ванькова С.В. на приговор Иркутского областного суда с участием коллегии присяжных заседателей от 25 апреля 2024 года в отношении

БЕЛИЧКОВА [REDACTED]
[REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED] несудимого,

БИСТАЕВА Арби Баудиновича, [REDACTED]
[REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED] несудимого,

ГАМАЕВА Зураба Асламбековича, [REDACTED]
[REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED] несудимого,

М [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED] несудимого,

МАТВЕЕВА Ивана Дмитриевича, [REDACTED]
[REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
несудимого,

ЭДИЛЬХАНОВА Насрудина Шамсудиновича, [REDACTED]
[REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED] несудимого,

оправданных на основании вердикта коллегии присяжных заседателей по предъявленному обвинению в совершении преступлений, предусмотренных п. «а» части 3 статьи 126 УК РФ, части 2 статьи 330 УК РФ за отсутствием события преступления,

и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 8 августа 2024 года, которым приговор в отношении Беличкова А.-М.А., Бистаева А.Б., Гамаева З.А., М [REDACTED] Матвеева И.Д., Эдильханова Н.Ш. в части решения вопроса о судьбе вещественных доказательств - денежных средств в размере 10 000 долларов США, изъятых у Д [REDACTED], и денежных средств в размере 270 000 долларов США, изъятых в ходе обыска в домовладении М [REDACTED] [REDACTED], сохранения ареста на имущество М [REDACTED] – 270 000 долларов США – отменен, в остальном оправдательный приговор оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Шамова А.В., выступления прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Курочкиной Л.А., адвокатов Ванькова С.В. и Ваньковой К.С. – представителей потерпевших К [] и Д [] в обоснование и поддержку кассационного представления и кассационной жалобы, оправданных Беличкова А.-М.А., Эдильханова Н.Ш. и в защиту их интересов, а также интересов оправданных Гамаева З.А., Бистаева А.Б., Матвеева И.Д. адвокатов Жарких А.В., Соколова А.Ю., Латушка В.А., Нетепенко О.А., Чумакова Д.С., адвоката Тулян Р.Э. в интересах М [] [] возражавших на доводы об отмене состоявшихся судебных решений, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

по приговору, постановленному на основании вердикта коллегии присяжных заседателей от 25 апреля 2024 года Беличков А.-М.А., Бистаев А.Б., Гамаев З.А., М [] [] Матвеев И.Д., Эдильханов Н.Ш. оправданы по предъявленному обвинению в похищении Д [] и самоуправстве за отсутствием события преступления.

В кассационном представлении заместитель Генерального прокурора Российской Федерации Ткачев И.В. просит об отмене состоявшихся судебных решений в связи с допущенными судом нарушениями уголовно-процессуального закона, искажающими саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия. Считает, что уголовное дело, судебное разбирательство по которому начато 23 ноября 2022 года, рассмотрено незаконным составом суда. Присяжный заседатель Г [] [] в период судебного следствия 11 сентября 2023 года приобрел статус депутата представительного органа муниципального образования [] [] что, по мнению автора кассационного представления, в силу положений подпункта «г» пункта 2 статьи 7 Федерального закона от 20 августа 2004 года «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции», препятствовало исполнению им обязанностей присяжного заседателя. В соответствии с правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированными в определениях 1478-О от 17 июля 2012 года, 1218-О от 29 мая 2019 года, 1445-О от 20 июля 2021 года

кандидаты в присяжные заседатели в случаях выявления обстоятельств, которые препятствуют их участию в рассмотрении уголовного дела во всяком случае не допускаются к исполнению обязанностей присяжного заседателя. Законодатель предоставил такому лицу право обратиться в высший исполнительный орган государственной власти субъекта Российской Федерации с заявлением об исключении его из списков кандидатов в присяжные заседатели, вывод суда апелляционной инстанции, отсутствие такого обращения не изменяет правовую природу имеющегося обстоятельства, как препятствующего исполнению лицом обязанностей присяжного заседателя, однако в удовлетворении ходатайства государственного обвинителя об отводе Г [] [] председательствующим было отказано (т. 88 л.д. 1-7). Присяжный заседатель М [] 25 марта 2024 года стал участником дорожно-транспортного происшествия с К [] являющимся свидетелем по настоящему делу и родным братом потерпевшей К [] в связи с чем, государственный обвинитель заявил отвод данному присяжному заседателю в связи с возникшими сомнениями в его объективности и беспристрастности, однако председательствующий судья в приобщении документов по поводу ДТП отказал, М [] не опросил, оставив ходатайство об отводе без удовлетворения (т. 88 л.д. 20-21, лист протокола 1171-1176). Отказ председательствующего в удовлетворении заявленных по этим основаниям отводов присяжным заседателям повлек за собой вынесение вердикта нелегитимным составом суда, что является основанием для отмены приговора. Суд неправомерно провел разбирательство с участием присяжных заседателей в отношении умершего 13 ноября 2022 года М [] уголовное дело в отношении которого необходимо было выделить в отдельное производство. Согласно определению Конституционного Суда Российской Федерации от 12 ноября 2019 года №2967-О право на рассмотрение дела судом с участием присяжных заседателей принадлежит самому обвиняемому и не может быть делегировано его защитнику или представителю. Возражения представителя М [] на прекращение уголовного дела в отношении умершего не давало оснований для продолжения процесса в отношении М [] [] наряду с другими подсудимыми. В ходе судебного заседания подсудимыми и их защитниками в нарушение положений статей 252, 335, 336 УПК РФ систематически допускались высказывания, не относящиеся к существу рассматриваемого дела, способные оказать психологическое воздействие на присяжных

заседателей, что повлияло на вынесенный вердикт. В частности, сообщались сведения, дискредитирующие потерпевшего Д [] [], порочились доказательства, которые не признавались недопустимыми, ставилась под сомнение допустимость доказательств и полнота проведенного расследования, председательствующий же не всегда реагировал на допущенные судом нарушения закона. Считает, что совокупность доказательств с бесспорностью свидетельствует о противоправных действиях подсудимых. Просит об отмене состоявшихся судебных решений и направлении дела на новое рассмотрение в Иркутский областной суд.

В кассационной жалобе представитель потерпевших В [] выражает несогласие с приговором суда ввиду существенных нарушений требований уголовно-процессуального закона, допущенных при рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей. В отношении М [] []. уголовное дело не могло быть рассмотрено с участием присяжных заседателей и подлежало рассмотрению судом в общем порядке, поскольку он скончался до начала рассмотрения дела по существу. Уголовное дело рассмотрено незаконным составом суда, поскольку в состав коллегии присяжных заседателей вошли присяжный заседатель Г [] [] который в период судебного следствия был избран депутатом в представительный орган муниципального образования, что исключало его участие в рассмотрении дела в качестве присяжного заседателя. Приводя содержание протокола судебного заседания, указывает, что в ходе судебного заседания подсудимыми и их защитниками систематически нарушались положения статей 252, 335, 336 УПК РФ, задавались наводящие вопросы допрашиваемым лицам, представлялись доказательства, не подлежавшие исследованию с участием присяжных заседателей, допускались высказывания, не относящиеся к существу рассматриваемого дела, способные оказать психологическое воздействие на присяжных заседателей, что повлияло на вынесенный вердикт. Сообщались сведения о личности потерпевших Д [] и К [] были доведены до присяжных заседателей сведения о принадлежности ООО «П []» и имуществе юридического лица, что ранее послужило одним из оснований для отмены приговора по настоящему уголовному делу, на указанные выше нарушения председательствующий не всегда реагировал. Доведение до присяжных заседателей указанных сведений привело к возникновению вопроса у одного из присяжных заседателей о принадлежности ООО «П []», что не относится к предмету доказывания. При этом председательствующий по

своей инициативе включил указанный вопрос в вопросный лист. Просит об отмене состоявшихся судебных решений.

В возражениях на кассационное представление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации и кассационную жалобу представителя потерпевших В [] [] защитник Соколов А.Ю. в интересах оправданного Беличкова А-М.А., оправданный Матвеев И.Д. просят оставить кассационные представление и жалобу без удовлетворения.

Проверив материалы уголовного дела по доводам, изложенным в кассационном представлении и кассационной жалобе, выслушав участвующих в деле лиц, судебная коллегия считает, что в ходе судебного разбирательства не были допущены повлиявшие на исход дела нарушения закона, искажающие саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия, которые в соответствии с положениями статьи 401⁶ УПК РФ являлись бы основаниями отмены оправдательного приговора, постановленного на основании оправдательного вердикта коллегии присяжных заседателей, апелляционного определения при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке.

Доводы кассационного представления заместителя Генерального прокурора Российской Федерации и кассационной жалобы представителя потерпевших о незаконности приговора в связи с тем, что оно было рассмотрено с участием коллегии присяжных заседателей, в том числе, и в отношении М [] [] который скончался до начала рассмотрения уголовного дела по существу, нельзя признать состоятельными.

Согласно материалам дела, М [] [] заявил ходатайство о рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей при выполнении по делу требований статьи 217 УПК РФ, которое поддержал в ходе предварительного слушания. Уголовное дело в отношении М [] [] и других подсудимых рассматривалось с участием присяжных заседателей и 19 октября 2021 года Иркутским областным судом постановлен оправдательный приговор, который был отменен апелляционным определением судебной коллегией по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 30 марта 2022 года и уголовное дело передано на новое судебное рассмотрение в тот же суд в ином составе суда со стадии судебного разбирательства.

После смерти 13 ноября 2022 года М [REDACTED] его представителем были заявлены возражения на прекращение уголовного дела в связи со смертью, и в отсутствие возражений участников, как со стороны обвинения, так и со стороны защиты, производство по уголовному делу было продолжено с участием присяжных заседателей, в связи с чем, не может быть признано нарушением норм уголовно-процессуального закона рассмотрение уголовного дела с участием присяжных заседателей в отношении умершего М [REDACTED] наряду с другими подсудимыми.

Принятое судом в этой части решение не противоречит правовой позиции, изложенной в определении Конституционного Суда Российской Федерации от 12 ноября 2019 года №2967-О о том, что право заявить ходатайство о рассмотрении дела судом с участием присяжных заседателей принадлежит самому обвиняемому и не может быть делегировано его защитнику или представителю, поскольку изначально такое право обвиняемым М [REDACTED] [REDACTED] было реализовано, после отмены оправдательного приговора уголовное дело в отношении всех обвиняемых вновь рассматривалось с участием коллегии присяжных заседателей, а также положениям части 2 статьи 325 УПК РФ.

Вопреки доводам кассационного представления и кассационной жалобы о вынесении вердикта незаконным составом суда, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что коллегия присяжных заседателей сформирована в судебном заседании 27 июня 2023 года с соблюдением положений статьи 328 УПК РФ. Все кандидаты в присяжные заседатели правдиво ответили на заданные им вопросы и представили необходимую информацию о себе и отношениях с другими участниками уголовного судопроизводства. Как это предусмотрено законом, сторонам была предоставлена возможность заявить мотивированные и немотивированные отводы кандидатам в присяжные заседатели. Поступившие заявления об отводах разрешены председательствующим в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона.

При этом не установлено обстоятельств, которые исключали бы возможность участия вошедших в состав коллегии присяжных заседателей в отправлении правосудия.

После формирования коллегии присяжных заседателей заявлений о ее тенденциозности от сторон не поступило.

Заявленные в ходе судебного следствия в марте - апреле 2024 года отводы присяжным заседателям Г [REDACTED] М [REDACTED] (т. 88 л.д. 3-7, 20-21) разрешены председательствующим в полном соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, по итогам рассмотрения которых вынесены мотивированные решения об отказе в их удовлетворении, поскольку обстоятельств, исключающих участие присяжных заседателей в производстве по уголовному делу, установлено не было.

Так, в статьях 3 и 7 Федерального закона «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» от 20 августа 2004 года № 113 указан перечень обстоятельств препятствующих гражданину быть кандидатом в присяжные заседатели и присяжным заседателем, а часть 7 статьи 326 УПК РФ определяет круг лиц, которые могут быть освобождены от исполнения обязанностей присяжного заседателя по их письменному ходатайству.

Как следует из материалов дела, обстоятельств, исключающих возможность вышеуказанных лиц выполнять обязанности присяжных заседателей, установлено не было, и никто из них с заявлением об освобождении от исполнения обязанностей присяжного заседателя к председательствующему судье не обращался.

В частности, отклоняя отвод присяжному заседателю Г [REDACTED] суд первой инстанции обосновано исходил из положений подпункта «г» пункта 2 статьи 7 указанного Федерального закона, которым предусмотрено исключение из списков кандидатов в присяжные заседатели граждан, которые являются лицами, замещающими выборные должности в органах местного самоуправления, только при подаче ими письменного заявления о наличии обстоятельств, препятствующих исполнению обязанностей присяжного заседателя.

Как видно из протокола судебного заседания, в ходе судебного следствия Г [] сообщил, что приобрел статус депутата Думы муниципального образования [] пятого созыва, при этом пояснил, что указанное обстоятельство не может повлиять на его объективность, не возражал продолжить участие в деле в качестве присяжного заседателя. Поскольку Г [] не обращался к суду с заявлением о наличии обстоятельств, препятствующих исполнению обязанностей присяжного заседателя, председательствующий обоснованно отклонил заявленный ему отвод. При этом в жалобах не указано, каким образом избрание Г [] депутатом представительного органа вышеуказанного муниципального образования могло повлиять на утрату им объективности и беспристрастности при рассмотрении уголовного дела.

Доводы о необходимости отвода присяжного заседателя М [] ввиду утраты им в ходе судебного следствия объективности и беспристрастности также нельзя признать обоснованными. Как видно из представленных материалов, присяжный заседатель М [] действительно стал участником дорожно-транспортного происшествия, вторым участником которого явился К []. Вместе с тем, само по себе указанное обстоятельство не может свидетельствовать об утрате присяжным заседателем М [] объективности и беспристрастности при рассмотрении дела, поскольку в судебном заседании свидетель К [] не допрашивался и данные, свидетельствующие об осведомленности присяжного заседателя М [] относительно наличия родственных отношений между К [] и потерпевшей, в материалах дела отсутствуют и суду не представлены. Также в жалобе и представлении не указано, каким образом факт дорожно-транспортного происшествия с участием присяжного заседателя М [] который его виновником не являлся, мог повлиять на утрату им объективности и беспристрастности при вынесении вердикта по делу. При таких обстоятельствах у председательствующего отсутствовали основания для удовлетворения заявленного присяжному заседателю М [] отвода.

Доводы кассационного представления и кассационной жалобы о том, что участниками со стороны защиты в ходе судебного следствия оказывалось незаконное воздействие на присяжных заседателей заявлениями относительно полноты расследования, допустимости доказательств,

сообщением данных о личности потерпевшего Д [] принадлежности имущества ООО «П []» и других обстоятельств, которые не подлежали исследованию с участием коллегии присяжных заседателей, в связи с чем, присяжные оказались неспособными вынести объективный вердикт, не основаны на материалах дела.

Судебное следствие проведено на основе принципа состязательности, установленного статьей 15 УПК РФ, с учетом требований статьи 252 УПК РФ о пределах судебного разбирательства, главы 37 УПК РФ и положений статьи 335 УПК РФ об особенностях судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей, при этом судом первой инстанции были созданы необходимые условия, как для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных прав, так и по исключению какого-либо незаконного воздействия на присяжных заседателей.

В ходе судебного следствия с участием присяжных заседателей исследовались лишь те доказательства, которые касались вопросов, отнесенных, согласно статьям 334, 335 УПК РФ, к ведению коллегии присяжных заседателей, и были признаны допустимыми с точки зрения их соответствия требованиям закона.

Данных об исследовании судом с участием присяжных заседателей недопустимых доказательств, об ограничении участников разбирательства в праве на представление подлежащих исследованию с участием коллегии присяжных заседателей допустимых доказательств, материалы дела не содержат.

Согласно протоколу судебного заседания, председательствующий в необходимых случаях останавливал участников судебного разбирательства со стороны обвинения и защиты, иных лиц, допрашиваемых в судебном заседании, в тех случаях, когда ими затрагивались обстоятельства, не подлежащие исследованию с участием присяжных заседателей в силу статьи 334 УПК РФ или не относящиеся к существу рассматриваемого уголовного дела. Председательствующий также давал разъяснения присяжным заседателям о том, что снятые и отведенные вопросы не должны учитываться при вынесении вердикта.

Данных об ограничении стороны обвинения в возможности оспорить выдвинутые стороной защиты доводы и доказательства, судом не допущено. Стороне обвинения была предоставлена возможность представить доказательства в необходимом ей объеме и дать в прениях свою оценку исследованным доказательствам, а также акцентировать внимание коллегии присяжных заседателей на тех или иных доказательствах.

Сообщенные участниками со стороны защиты в ходе судебного следствия в присутствии коллегии присяжных заседателей сведения об употреблении потерпевшим Д [] алкоголя, отсутствии у него видимых телесных повреждений и его поведении с прислугой в домовладении М [] о взаимоотношениях подсудимого М [] с потерпевшими К [] и Д [], наличии гражданско-правового спора у М [] и потерпевшей К [] о наличии у потерпевшего Д [] мотива для оговора подсудимых, были доведены в рамках позиции стороны защиты по предъявленному обвинению о невиновности подсудимых в совершении преступлений и о добровольности нахождения потерпевшего Д [] в домовладении М [] а также предъявленного обвинения в самоуправстве и не может расцениваться как оказание незаконного воздействия на коллегию присяжных заседателей.

Размещение в средствах массовой информации публикаций об обстоятельствах расследования уголовного дела само по себе не свидетельствует о недопустимом воздействии на присяжных заседателей, поскольку данных о сформировавшейся позиции у присяжных заседателей не имеется, отсутствует подтверждение того, что последние ознакомились с содержанием указанных публикаций и в силу этого утратили возможность объективного и беспристрастного разрешения поставленных перед ними вопросов.

При этом напутственное слово председательствующего содержало разъяснение о том, что поставленные перед присяжными заседателями вопросы последние обязаны разрешать исключительно на основании исследованных в судебном заседании доказательств, и не учитывать информацию, которая может быть получена из средств массовой информации при принятии решения по настоящему уголовному делу.

Судебное следствие было окончено при отсутствии возражений участников процесса.

Прения сторон были проведены в соответствии со статьями 292, 336 УПК РФ, в пределах вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями.

При выступлении в прениях сторонами приводились содержание и анализ исследованных в судебном заседании доказательств, их достоверность оценивалась как участниками со стороны обвинения, так и подсудимыми и их защитниками, что свидетельствует о соблюдении в ходе рассмотрения уголовного дела принципов уголовного судопроизводства, изложенных в статье 15 УПК РФ, об осуществлении уголовного судопроизводства на основе состязательности сторон и о равноправии перед судом стороны обвинения и защиты.

Приводимые в обоснование позиций участников уголовного судопроизводства, как со стороны обвинения, так и со стороны защиты доводы, которыми оспаривалась достоверность и достаточность тех или иных доказательств, не могут расцениваться как незаконное воздействие на присяжных заседателей, поскольку именно представление присяжным заседателям доказательств и их анализ на предмет достоверности, достаточности и является назначением судебного разбирательства в условиях состязательности сторон.

Несогласие участников со стороны защиты с предъявленным обвинением и оценкой доказательств, изложенной стороной обвинения, как и заявление о том, что доводы стороны обвинения основаны на предположениях, не могут расцениваться как оказание на присяжных заседателей незаконного воздействия, повлиявшего на ответы по поставленным перед ними вопросам.

В случае, если стороны, выступая в прениях, репликах допускали высказывания, делали умозаключения, не относящиеся к фактическим обстоятельствам, председательствующий делал замечания, обращался к присяжным заседателям с просьбой не принимать соответствующие высказывания во внимание.

Напутственное слово председательствующего судьи соответствует положениям статьи 340 УПК РФ. Стороны в судебном заседании возражений в связи с содержанием напутственного слова председательствующего по мотивам нарушения им принципа объективности и беспристрастности не заявили.

Поскольку председательствующий не позволял сторонам доводить до присяжных информацию, не подлежащую исследованию с их участием, и своевременно пресекал такие высказывания участников процесса, не имеющие отношения к существу дела, при этом разъяснял присяжным заседателям положения закона, в соответствии с которыми они не должны были принимать во внимание данные, установление которых не входит в их компетенцию, то не имеется оснований утверждать, что эта информация повлияла или могла повлиять на вынесение присяжными заседателями оправдательного вердикта, и что при вынесении вердикта присяжные заседатели не были свободны в оценке представленных им доказательств и находились под влиянием незаконно оказанного на них давления со стороны защиты.

Вопросный лист сформулирован в соответствии с положениями статей 338, 339 УПК РФ, с учетом обстоятельств дела, предъявленного и поддержанного в судебном заседании обвинения.

Вердикт коллегии присяжных заседателей о недоказанности события преступлений принят единодушно.

На основании изложенного, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что судом первой инстанции при рассмотрении дела по существу не было допущено нарушений норм уголовно-процессуального закона, которые влекли бы отмену оправдательного приговора.

Постановленный судом на основании оправдательного вердикта коллегии присяжных заседателей приговор соответствует требованиям уголовно-процессуального закона, а доводы кассационного представления и кассационной жалобы представителя потерпевших о допущенных

участниками со стороны защиты нарушениях закона, которые повлияли на объективность коллегии присяжных заседателей, несостоятельны.

Учитывая положения статьи 401¹⁵ УПК РФ и корреспондирующих положений статьи 389²⁷ УПК РФ, устанавливающей основания для пересмотра судебных решений, вынесенных с участием присяжных заседателей, доводы кассационного представления и кассационной жалобы о наличии в материалах дела доказательств виновности подсудимых, не являются предметом рассмотрения суда кассационной (апелляционной) инстанции при проверке законности приговора, постановленного с участием коллегии присяжных заседателей.

Апелляционное определение по форме и содержанию отвечает требованиям статьи 389²⁸ УПК РФ. Все доводы, изложенные в апелляционных представлении и жалобе, судом апелляционной инстанции были проверены с изложением по ним мотивированных суждений.

При кассационном рассмотрении дела не установлено обстоятельств, которые свидетельствовали бы о незаконности приговора, вызывали сомнения в правильности применения судами первой и апелляционной инстанций норм уголовного и уголовно-процессуального законов, в связи с чем судебная коллегия не находит оснований для удовлетворения доводов кассационного представления и кассационной жалобы представителя потерпевших - адвоката Ванькова С.В.

Руководствуясь статьями 401⁶, 401¹⁴, 401¹⁵ УПК РФ, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

кассационное представление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Ткачева И.В. и кассационную жалобу представителя потерпевших Д [] и К [] адвоката Ванькова С.В. на приговор Иркутского областного суда с участием коллегии присяжных заседателей от 25 апреля 2024 года и апелляционное определение судебной коллегии Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 8 августа 2024 года в отношении БЕЛИЧКОВА Абу-Муслима Ахмедовича, БИСТАЕВА

Арби Баудиновича, ГАМАЕВА Зураба Асламбековича, М [REDACTED]
[REDACTED] МАТВЕЕВА Ивана Дмитриевича, ЭДИЛЬХАНОВА
Насрудина Шамсудиновича оставить без удовлетворения.

Председательствующий [REDACTED]

Судьи [REDACTED]